

Н. Н. Бедина Эсхатологический хронотоп жития преп. Феодосия Печерского

В средневековой русской культуре, где словесное творчество осмысливается как вариант молитвенного монашеского подвига, а молитвенный подвиг определен текстовой «средой обитания» (И. М. Грицевская) молящегося, именно в книжности наиболее откровенно проявляет себя общая направленность религиозной культуры. В статье исследованы особенности хронотопа Жития преп. Феодосия Печерского в контексте церковной культуры Древней Руси, живущей «эсхатологической мечтой о Граде Божиим» (А. В. Карташев). Концептуальный анализ текста, а также выявление литургического кода произведения позволил сделать вывод об эсхатологической направленности пространственновременных примет в тексте Жития. Концепт «смерть» реализован в тексте жития в несколько раз чаще, чем концепт «жизнь». В основе «пристального внимания к смерти» (Е. В. Душечкина) лежит идея ее преодоления, воспринятая из Евангелия. Она определяет весь хронотоп текста Жития преп. Феодосия. Большинство из определяющих, ключевых событий Жития совершаются ночью. В христианской традиции ночное время тесно связано с представлением о смерти: «В сию ночь душу твою изьму» (Лк. 12: 20). Богослужебный суточный круг начинается с вечера: покаянно-просительные интонации вечерних и ночных молитвословий сменяются радостно-прославляющим звучанием утрени. Подобно литургической традиции, в повествовании Нестора тьма смертная преодолевается утренним светом: смерть преп. Феодосия совпадает с восходом солнца. То есть время в Житии – это ночь, преодолевшая свою тьму смертную и обратившаяся в утро. То же содержание имеет динамика пространственных примет текста: пространство Жития – это «место» (пещера, монастырь), преодолевшее тесноту могилы и ставшее «горним местом». «Упражнения в смерти» (Еваргий) преп. Феодосия, в согласии со святоотеческой традицией есть средство не отрицания, но восстановления жизни.

Ключевые слова: хронотоп, эсхатология, агиография, литургический код, топос, преп. Феодосий Печерский, монашество.

В. А. Галанова Поэма Ф. Н. Глинки «Карелия...» как литературная сказка

В статье обсуждается проблема романтической поэмы как жанра, специфические особенности творчества Федора Глинки. Несколько критериев литературной сказки называет Н. Овчинникова. Эти критерии справедливы и для некоторых поэм Федора Глинки, их романтического нарратива. Поэма «Карелия, или заточение Марфы Иоанновны Романовой», написанная в 1828 году, иллюстрирует события, произошедшие много лет назад на Русском Севере. Это одна из выдающихся романтических поэм в русской литературе пушкинской эпохи. Помимо исторической темы, тесно переплетенной со сказочной, поэма чувствительна, как и у других мировых романтиков, к теме природы. Ф. Глинка, долгое время проживший в Карелии, в своей поэме воссоздает характерные черты эпико-романтического колорита Русского Севера, вслед за Г. Р. Державиным, наряду с Е. А. Баратынским стал подлинным поэтом-певцом Русского Севера. Все это было отмечено А. С. Пушкиным в его рецензии на поэму Ф. Глинки. Эпическая составляющая в поэмах Ф. Глинки неотделима от воображения, фантазии, даже видений, что опять же характерно для европейских романтиков. Эпическая фантазия Ф. Глинки, наряду с чертами исторической легенды, прочно опирается на народные традиции сказочного жанра. Фактически поэма напрямую соотносится с жанром поэтической литературной сказки, каких много и у А. С. Пушкина («Руслан и Людмила», его многочисленные поэтические сказки в древнерусском и в народно-фольклорном стиле, например, «Сказка о медведихе»), и в поэтическом пространстве пушкинского времени (например, «Конек-горбунок» Ершова).

Ключевые слова: литературные жанры, поэма, литература, литературная сказка, романтическая поэзия, романтизм, Федор Глинка.

В. И. Мельник Николай Трегубов в судьбе И. А. Гончарова

В статье, на основании аналитического сопоставления различных документов, впервые рассматривается биография крестного отца Ивана Александровича Гончарова – дворянина

Николая Николаевича Трегубова, оказавшего огромное влияние на становление личности писателя в детский и юношеский периоды. Излагается история рода Трегубова, восходящая к татарскому царевичу Касиму, получившему в XV в. от Великого князя городок Касимов. Впервые предположительно названа дата рождения Трегубова. Рассматривается первый период его службы, связанный со взятием Очакова полководцем А. Суворовым. Впервые подробно рассмотрены факты, относящиеся к масонству Николая Трегубова и предположительный круг его масонских знакомств. Указаны вероятные время, обстоятельства и место вступления Трегубова в масонскую ложу. Перечисляется состав симбирской масонской ложи «Золотой Венец», в которой много лет состоял Трегубов. Акцентирован вопрос о духовной эволюции Трегубова: будучи тяжело больным и приближаясь к преждевременной смерти, крестный отец Гончарова признавал свое положение как наказание за грех масонства. Он резко меняет свое отношение к церкви, начинает посещать богослужения. Учтено большое участие Трегубова в жизни семьи Гончаровых: он дал детям образование и оставил свое состояние им в наследство. Рассмотрен ряд частных моментов биографии Гончарова, в частности, предполагается прямое участие Трегубова в служебной карьере Гончарова в Симбирске. Делается вывод: не будучи сам масоном, писатель, по воле случая, воспользовался покровительством Трегубова и других масонов Симбирска в начале своей служебной карьеры.

Ключевые слова: И. А. Гончаров, Н. Н. Трегубов, биография, обучение, служба, русско-турецкая война, Очаков, масонство.

А. А. Федотова Нарративная организация повести Н. С. Лескова «Полунощники»

Статья посвящена актуальной проблеме изучения особенностей экспериментальной нарративной структуры поздней прозы Н. С. Лескова. Материалом для анализа выступает повесть «Полунощники» (1890), которая рассматривается в контексте творчества писателя в целом. Применяя современные методики текстового анализа, автор статьи исследует соотношение и функции разных типов нарраторов в повести, специфику построения повествовательных уровней, основные способы формирования нарраториальных перспектив, особенно подробно останавливается на идеологической и фразеологической точках зрения нарраторов. В статье анализируются и актуальные вопросы организации Лесковым диалога с читателем, выявляются нарративные и языковые способы активизации читательского внимания. Результатом анализа становится конкретизация представлений о своеобразии сказового нарратива у Лескова (значительное расширение функций эксплицитного нарратора, передача речи персонажей с помощью цитатного дикурса), выяснение роли «остранения» в лесковском повествовании, уточнение причин выбора писателем необычного подзаголовка повести – «пейзаж и жанр». «Полунощники» представляют собой необычный текст, в котором Лесков использует различные нарратологические приемы фактически полного «устранения» прямой нарраториальной оценки. Нарративные особенности «Полунощников» анализируются в соотнесении с проблематикой повести, что позволяет установить закономерности между спецификой повествования и стремлением Лескова на примере образа главной героини популяризовать ряд положений религиознонравственного учения Л. Н. Толстого, особый интерес к которому писатель проявлял, начиная с середины 1880-х гг.

Ключевые слова: Русская литература XIX в., Н. С. Лесков, Л. Н. Толстой, нарратив, сказ, «остранение», жанр

Иванов Н. Н. Мифопоэтика в художественном сознании М. Горького

Целью работы является выявление роли мифопоэтики в формировании типа художественного мышления М. Горького. При этом решались задачи установления функциональных аспектов отражения мифа в философии, эстетике и поэтике, отчасти, художественном языке писателя. Наиболее значимыми результатами работы стали следующие. Рассмотрено влияние мифа, мифопоэтики на М. Горького в контексте развития русской

художественной прозы начала XX в., русского неореализма, его художественно-онтологических и эстетических поисков. Обнаружено многообразное воплощение мифа в виде мотивов и архетипов в сочинениях Горького. Предпочтение отдано славянскому мифологизму, который, в силу понятийно-терминологической неоднозначности его интерпретации нередко именуется мифологизмом языческим. Творчески воспринятый писателем традиционный мифологизм составил своеобразие мифологизма авторского, так называемого неомифологизма. Означенная тенденция, не часто поднимаемая в научных литературоведческих трудах, расценивается как общее свойство русской прозы конца XIX – начала XX вв., но в индивидуальных авторских проявлениях. Функциональные аспекты мифопоэтики в творчестве Горького уточнены и конкретизированы с учетом русского литературного контекста. Обоснован тип художественного мышления Горького с точки зрения поставленной проблемы. Намечены типологические сходства и различия Горького и его современников, обновлен взгляд на известные произведения литературы. Раскрытые в данной работе тесные и плодотворные связи мироощущения и творчества Горького с мифом позволили увидеть совсем другие, нежели было принято считать, мировоззренческие и эстетические ориентиры писателя, понять главное его устремление – ответить на вечные вопросы бытия, мироздания. Анализ такого характера, как кажется, определил истинное значение ряда произведений М. Горького.

Работа адресована филологам, литературоведам, специалистам в области русской литературы, культуры и ее ценителям.

Ключевые слова: русский неореализм, М. Горький, мифопоэтика, поэтика прозы, мотив, архетип, символ.

Т. Г. Кучина, Д. Н. Ахапкина Искусство лжи как «предвестие истины»: о металитературных аспектах рассказов И. Бабеля

В статье рассматривается проблема взаимодействия искусства и реальности в рассказах Исаака Бабеля и смысловые отношения, выстраивающиеся в его художественном мире между понятиями лжи (вымысла) и искусства–реальности– истины. В рассказах формируется устойчивая сеть взаимосвязанных сквозных микротем: это трактовка искусства / художественного вымысла как «лжи» – и одновременно как высшей правды, доступной персонажам лишь в моменты творческих озарений; репрезентация героя, наделенного творческим даром, как лжеца, фантазера – и одновременно как обладателя истины; «жанровость» житейских ситуаций и стилевая регламентированность их нарративного оформления; связь искусства и смерти. В аксиологических координатах творчества И. Бабеля «ложь» / искусство находятся заведомо выше прозаической и скучной «правды жизни» – только они обладают подлинностью смыслов. Повторяющиеся черты бабелевских героев – это придумывание себе альтернативной и, как правило, драматически насыщенной биографии («Мой первый гонорар» / «Справка», «В подвале»), построение собственного прошлого и настоящего в системе литературных аллюзий, интертекстов, прямых цитат, известных сюжетных ходов. Вследствие этого искусство «перетекает» в действительность и даже отчасти замещает ее («Гюи де Мопассан», «Ди Грассо»). Однако искусство, давая власть над реальностью, взамен требует всю жизнь художника.

Ключевые слова: Бабель, искусство, вымысел, метапоэтика, претекст, мотив, метасюжет

М. Ю. Егоров Поэтика и прагматика стихотворения И. Ф. Жданова «Если птица – это тень полета...»: метареалистическое расставание

И. Ф. Жданов является поэтом-метареалистом. Обилие сложных метафор выступает важной особенностью его стихотворений. Стихотворение «Если птица – это тень полета...» пронизано мотивами неуверенности, двойственности. В статье прослеживается развитие этих мотивов на формальном и содержательном уровнях. Например, ощущение неуверенности, двойственности подкрепляется первым же словом стихотворения, начинающегося с условного союза: «Если птица – тень полета...». Мотивы ухода, расставания, грусти поддерживаются

семантическим ореолом стихотворного размера – стихотворение написано пятистопным хореем. Субъект «я» в стихотворении постепенно разрушается, растворяется в метафорических образах, которыми особенно насыщены второе и третье четверостишия. Исчезает не только грамматическая личная форма, но и чувство, ощущение лирического «я» может только угадываться. Чувства, ощущения не проговариваются, а замещаются рядом сложных иносказательных образов. Особой семантической значимостью наделяется последнее четверостишие, что подчеркивается формальным отличием от остальных строф – в отличие от остальных строф четвертая строфа не заканчивается стихом с пиррихиями в первой и четвертой стопах (мужское окончание). Ситуация прощания, использованная в «Если птица – это тень полета...», может быть понята как расставание с жестким соответствием означаемого означаемому, переход и к ускользающему означаемому, и к ускользающему означаемому (И. Ф. Жданов указывал на важность для своей поэзии эллипсиса и фрагмента). Может быть, это прощание с возможностью узурпирования одной-единственной точки зрения, неслучайно же в последнем четверостишии «я» исчезает.

Ключевые слова: метареализм, И. Ф. Жданов, современная поэзия, «Если птица – это тень полета...», двойственность, метаметафоризм, необарокко.

В. И. Мокляк Ритмическая организация фантастических циклов в русской литературе

Работа рассматривает проблему ритмической организации в прозаических циклах русской литературы. В русской литературе, как и в мировой, начиная с XI в., отчетливо прослеживается структурирование фантастических повестей путем циклизации, что может рассматриваться как стремление к адаптации фантастических (непредсказуемых) явлений к нормам человеческой жизни. Статья опирается на представления древнегреческих философов об устройстве мирового единства. Стремление философов милетской школы отказаться от мифологического сознания рассматривается как пример преодоления мифологизированной картины мира посредством построения структурно организованной целостной модели вселенной. Данная работа рассматривает ритмизацию в качестве основного способа структурной организации в литературных циклах. Особое внимание в статье уделяется произведениям писателей-романтиков, на творчестве которых особым образом отразилось влияние ранней античной философии. Особого рода структурная организация литературных циклов писателей-романтиков видится автору предопределяющей поэтику XX–XXI вв. (модернизма и постмодернизма). В статье делается вывод, что, подобно стремлению первейших античных философов, в творчестве писателей-романтиков прием ритмизации фантастических повестей в повествовательных литературных циклах рассматривается как способ преодоления иррациональных сил путем монтажности, то есть структурной организации текста.

Ключевые слова: цикл, циклизация, ритм, поэтика фантастического, поэтика тайны, поэтика иномирного, древнегреческая философия, романтизм, иррациональность.

Л. В. Селезнева, И. А. Тортунова, А. В. Люликова Фармаконим как маркетинговый феномен информационно-коммуникационного пространства

В статье исследуются функциональные особенности фармаконима как словесной номинации концепта «Лекарство» вне профессиональной сферы его употребления. С помощью методов лингвистической прагматики и герменевтики были определены смысловые доминанты фармаконима – здоровье, семья, время, спорт – которые образуют его фреймовую структуру и обеспечивают привлекательность лекарственных средств перед потребительской аудиторией. Авторы исследуют и описывают процессы проникновения фармацевтической лексики в обиходно-бытовую коммуникативную сферу. Это является актуальным, потому как привело к возникновению новых ономастических единиц медицинского дискурса. Безусловный научный интерес вызывает и исследование манипулятивных возможностей рекламного текста, в котором

употребляется фармаконим. На возникновение и развитие этих возможностей влияют ассоциативные значения, складывающиеся в сознании реципиента, который их и реконструирует в зависимости от речевой ситуации. Авторы доказывают, что в соответствии с коммуникативной направленностью рекламного текста фармаконим является ономастической единицей фармацевтических препаратов в рекламном и PR-дискурсе. У фармаконима несколько базовых функций. С одной стороны, важна его номинативная функция, благодаря которой происходит называние лекарственного препарата и в то же время раскрытие содержания медицинских концептов. С другой стороны, интересной представляется функция воздействия, поскольку от того, как пациент воспринимает название лекарства зависит и его популярность, и желание лечиться именно этим препаратом. Нельзя также не отметить и транслирующую функцию фармаконима, которая очень важна в передаче маркетингового значения рекламного текста. В исследовании описаны способы выбора речевого воздействия на адресата при составлении фармаконимов, которые определяются коммуникативной установкой, заданной рекламным текстом и реализуемой рекламным дискурсом.

Ключевые слова: фармаконим, дискурс, концепт, фармацевтический, лекарство, реклама, PR.

П. А. Лекова Парцелляция в системе способов речевого портретирования

В статье исследуются тексты дагестанского публициста Светланы Анохиной, являющейся лауреатом Государственной премии РД, дипломантом журналистских конкурсов, создателем портала «Dartag.ru», чье творчество известно не только в Дагестане, но и за его пределами. В результате анализа газетных статей, опубликованных в различных независимых изданиях, можно констатировать, что С. Анохина относится к разряду журналистов, которым свойственно внимательное отношение к стилистике своих сочинений. Экспрессивность проявляется на всех уровнях ее журналистского текста, в частности, на синтаксическом. Прежде всего, речь идет о явлениях, которые создают эффекты спонтанного построения речи. В рамках данной статьи рассматривается такой прием экспрессивного синтаксиса, характерный для современного журналистского текста, как парцелляция. Парцелляция, свойственная стилю С. Анохиной, придает текстам разговорный оттенок, указывает на стремление автора быть ближе к адресату информации. В ходе исследования доказывается утверждение о том, что, будучи доминантой стилистической организации текста, указанный прием может рассматриваться в системе средств речевого портретирования. Парцелляция в текстах Светланы Анохиной манифестирует стремление автора-журналиста сократить дистанцию с целевой аудиторией, заявить о таких качествах дискурсивной личности, как оппозитивность мышления, мировоззренческий эклектизм, сигнализирует о целом ряде характеристик языковой, эмоциональной и дискурсивной личности, свидетельствующих, в свою очередь, о способах самоидентификации по отношению к окружающей действительности, об авторских стратегиях формирования картины мира в сознании реципиентов на основе общего эмоционального переживания.

Ключевые слова: экспрессивные синтаксические конструкции, языковая личность, дискурсивная личность, речевой портрет.

Т. П. Куранова Индивидуально-авторские метафоры в телевизионном спортивном репортаже

В статье рассматривается типология индивидуально-авторских метафор в речи спортивного комментатора регионального уровня С. Курицына, определяется их роль в телевизионном спортивном дискурсе. Анализ записей спортивных репортажей позволил сделать вывод, что тематический спектр метафор телеведущего канала «Первый Ярославский» чрезвычайно широк: гастрономические, торговые, юридические, учебные, азартные, любовные, строительные, сельскохозяйственные, автомобильные, железнодорожные, музыкальные, театральные, медицинские, туристические, анималистические, спортивные, морские, силовые, военные. Отдельное внимание в статье уделено экспрессивным возможностям спортивных

метафор, функционирующих в речи тележурналиста. Акцентируется внимание на том, что эффект сознательного воздействия на чувства и эмоции телевизионных болельщиков обеспечивается за счет использования различных видов метафор – от военных и силовых, высвечивающих эмоционально острые моменты ситуации и создающие эффект присутствия, – до театральных и музыкальных, используемых с целью эмоционального и эстетического воздействия на зрителя. Автор приходит к выводу, что при помощи метафор в дискурсе телевизионного спортивного репортажа достигается: 1) богатство языка спортивного комментатора, его красочность, живописность, виртуозность владения словом; 2) расположение телевизионной аудитории к восприятию спортивного комментария; 3) экспрессия, которая появляется в результате выражения тележурналистом собственного отношения к происходящему на игровой площадке; таким образом он воздействует на мнение хоккейных болельщиков; 4) нестандартная трактовка обычного, то есть метафоры воспитывают чувство языка, делают комментарии более разнообразными, яркими, живыми и интересными. Как показало исследование, употребление метафор – один из приемов языковой выразительности, который всегда дает гарантированный результат воздействия на массовую аудиторию.

Ключевые слова: индивидуально-авторские метафоры, дискурс телевизионного спортивного репортажа, телевизионные трансляции хоккейных матчей.

Леванова Т. В. Слово пиар с позиций неологии

В статье представлен анализ лексемы пиар с позиций неологии. Автор статьи указывает, что своим появлением в отечественном дискурсе это слово обязано экстралингвистическим факторам: новые модели и принципы общественных коммуникаций дали толчок к развитию прикладных дисциплин, в том числе теории и практики рекламы и PR. В статье лексема пиар характеризуется с разных точек зрения: по своей оформленности новая лексема представляет собой отдельное слово и восходит к англоязычной аббревиатуре PR; по назначению понятие пиар называет явление, которое уже имело место в жизни общества, но по тем или иным причинам не получило своего наименования; по сфере употребления неологизм пиар является межстилевым, употребляемым в различных стилях; по стилистической окраске слово пиар относится к нейтральной лексике, однако контекст и способность к активному словопроизводству насыщает концепт пиар оттеночными маркерами; По закреплённости в употреблении лексема пиар принадлежит к языковой, известной широкому кругу носителей языка и получившей фиксацию в словарной литературе, по продолжительности активного употребления слово пиар можно отнести к группе неологизмов постперестроечного периода, вошедших в активный запас и употребляющихся наравне с другими актуальными единицами современного русского языка; по происхождению неологизм является внешним заимствованием из английского языка.

Ключевые слова: неология, неологизм, пиар, социальная обусловленность лексики русского языка.

З. Ю. Петрова, О. И. Северская Говорящий мир человека в русской поэзии XVIII–XX вв.

Статья представляет собой вторую часть работы, в которой анализируется употребление слов со значением речи в метафорических и сравнительных конструкциях в русской поэзии конца XVIII–XX вв. Цель представленного в ней и проведенного на материале Национального корпуса русского языка исследования – описать «говорящий» внутренний мир человека и «речевые» проявления категорий, значимых для социума. В ходе анализа образных контекстов, выделенных и классифицированных по предметам сравнения и олицетворяющим предикатам, авторам удалось выявить универсальные и дифференциальные «речевые» характеристики внутреннего и внешнего поэтических миров. Им в равной степени свойственно говорить, шептать, лепетать, что-то твердить, вещать. Однако для внутреннего мира более характерна профетичность (он чаще, чем внешний, вещает и пророчит), а некоторая его идеализация находит отражение в более редком

использовании в компаративных тропах стилистически сниженных предикатов болтать, брюзжать. Более важна для внутреннего мира, чем для внешнего, градация «говорения» по силе звучания от шепота до крика, вопля, что можно объяснить соответствием диапазону вкладываемых в «сообщение» эмоций. Отмечено, что сущности внутреннего мира человека гораздо чаще шепчут, лепечут, бормочут, а неполная артикулированность «внутреннего голоса» соответствует характеру разговора человека с самим собой. Логично, что метафорический перенос в ряде случаев поддерживается метонимией, чего нет в олицетворениях мира, окружающего человека. Таким образом, в статье представлены выводы, важные для различения представлений о характерном для поэзии внутреннем диалоге и поэтической коммуникации с внешним миром.

Ключевые слова: метафора, сравнение, олицетворение, лексико-семантическая группа «Речь», внутренний диалог, внутренний мир человека, социальный план, поэтический язык, русская поэзия, корпусный анализ.

О. А. Титов Лексико-семантическое поле «огонь – дым» в комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума»

Статья посвящена анализу структуры и функций обширного лексико-семантического поля «огонь – дым» в комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума». В основной состав поля входит не менее 25 лексем, при этом ключевые, ядерные лексемы употребляются в тексте по 2–3 раза, что способствует актуализации не только самих этих слов, но и всего поля в целом. Состав поля значительно расширяется за счет многочисленных ассоциативных связей – как общеязыковых, так и контекстуальных. В его состав органично включаются «говорящие» фамилии персонажей, этимология которых непосредственно связана с понятиями огня и дыма. В результате анализа выясняется, что рассредоточенные по всему пространству текста лексемы данного поля употребляются преимущественно в переносном значении и вступают в сложные взаимосвязи, благодаря чему возникают имплицитные метафоры «огонь – эмоции, жизнь», «холод – бездушие, безжизненность», «дым – затемнение сознания». Последовательное развитие этих метафор не только углубляет образы основных персонажей, но и формирует еще один важнейший конфликт произведения – борьбу духовного, живого начала с бездушием и прагматизмом. В отличие от идеологического столкновения и любовной коллизии, где задействованы в основном по два-три героя, в этот конфликт вовлечены практически все персонажи комедии, а сам он проявляется не только во внешней борьбе носителей полярных качеств, но и во внутреннем разладе, прежде всего в постепенном душевном «охлаждении» персонажей, переходящих из одной противоборствующей группы в другую. В ходе анализа также доказывается, что за внешней простотой формы, маскирующейся под непринужденную светскую речь, скрывается сложная языковая организация текста, благодаря которой создается система взаимосвязанных мотивов, чрезвычайно расширяющих и углубляющих содержание комедии А. С. Грибоедова.

Ключевые слова: А. С. Грибоедов, комедия «Горе от ума», лексико-семантическое поле, лексема, сема, переносное значение, мотивы огня и дыма, имплицитная метафора, конфликт.

Н. В. Патроева Обособленные обороты с отрицанием в русском литературном языке середины XVIII – первой половины XIX в.

Традиционное разделение негативных высказываний на обще- и частноотрицательные учитывает ту позицию, которую занимает в предложении основное средство отрицания – частица не. Бинарная оппозиция негативных конструкций не позволяет, однако, адекватно и непротиворечиво оценить статус предложений, содержащих так называемый осложнитель элементарной модели предложения – обособленную синтагму как носитель имплицитной предикативности: структурносемантическая иерархизация предложения при введении в модель вторично-предикативных элементов формирует потенциальные позиции для выражения общего отрицания на дополнительном пропозициональном и рематическом ярусе. В связи с возникающей при появлении вторично-предикативного элемента у предложения двухъярусностью

коммуникативного, семантического и структурного членения в статье предлагается новая классификация, уточняющая традиционное деление предложений на обще- и частноотрицательные путем введения дополнительных рубрик: общеотрицательные первой и второй степени предложения. Наблюдения над предложениями с негативными обособленными синтагмами на материале «Синтаксического словаря русской поэзии» XVIII – первой половины XIX в. показывают, что большинство подобных конструкций характеризуется отношениями обусловленности, складывающимися между основной и добавочной предикациями (каузативно-результативными, уступительными, реже условными или целевыми). Задействованные в организации обособленных групп вербоиды (причастия, деепричастия), адъективы и субстантивы, в отличие от спрягаемых глагольных форм, не имеют парадигматических возможностей для морфологического выражения неиндикативного модального смысла, для установления предполагаемой связи обусловленного и обуславливающего событий. Верным в связи с этим представляется заключение, что именно негативная модальная частица в структуре обособленного оборота является тем языковым средством, которое привносит в осложняющую синтагму требуемый для воплощения идеи обусловленности событий ирреальный смысловой подтекст (вероятности, гипотетичности, оптативности как характеристик добавочной ситуации).

Ключевые слова: синтаксис русского языка, обособленные конструкции, отрицание, отрицательные предложения, синтаксический словарь русской поэзии.

А. П. Ушакова Средства выражения неодобрения в синтаксических фразеологизмах современного русского языка

Статья посвящена исследованию модального значения неодобрения, реализующегося в синтаксических фразеологизмах современного русского языка различных типов: Хорош друг!, Тоже мне помощник!, Ох, уж эти мне экзамены!, Буду / стану тебе помогать!, Охота тебе работать!, Нет чтобы помочь!, Нашел, кого слушать! и т. д. Показано, что модальное значение неодобрения является дополнительным к основному значению синтаксического фразеологизма и способно реализовывать диапазон значений: осуждение, порицание, неудовлетворенность и отрицательное отношение говорящего к действительности. На примере различных моделей построения синтаксических фразеологизмов в работе определены и проанализированы основные средства создания неодобрения: порядок следования постоянного и переменного компонентов, десемантизация постоянного компонента, лексическое наполнение переменного компонента и контекста, интонация, словообразовательные особенности переменного компонента. Продемонстрировано, что переменный компонент, являющийся лексически свободным, может быть выражен как стилистически нейтральным словом и изначально не нести значения неодобрения и отрицательной оценки, так и словом со стилистически сниженной окраской. Каждая из моделей построения синтаксических фразеологизмов имеет особенности при реализации значения неодобрения, что продемонстрировано в данной статье. Особое внимание уделено анализу роли контекста при реализации модального значения неодобрения в синтаксических фразеологизмах, использования слов с ложной положительной оценкой, сниженной стилистической окраской в качестве переменного компонента. Анализ проведен на материалах современных средств массовой информации и современной русской литературы.

Ключевые слова: синтаксический фразеологизм, постоянный и переменный компоненты, неодобрение, ложная положительная оценка, десемантизация, контекст, интонация, модель.

Е. А. Сипрова «Нравственные ценности»: языковое и концептуальное членение мира

В статье затрагивается вопрос о границах языкового и концептуального членения мира на уровне предельно абстрактных категорий, отличающихся от категорий базового уровня меньшим набором категориальных признаков и большей открытостью, позволяющей им постоянно изменять семантический объем и коннотативный потенциал. Предпринята попытка выяснить, как проецируются системные отношения на зону абстрактных понятий. В качестве материала

исследования выбрана суперкатегория **НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ (ДОБРОДЕТЕЛЬ)**, которая рассматривается в оппозиции к суперкатегории **ГРЕХ**. Была поставлена задача описать не только особенности систематизации знаний в рамках суперкатегории, но и диахронические изменения в этой систематизации. Было выявлено, что развитие суперкатегории **ДОБРОДЕТЕЛЬ** пережило три культурно-исторически обусловленных периода и характеризовалось направленностью от преобладания смыслов, сформированных религиозным мышлением (XVIII – начало XX вв.), через их постепенное вытеснение компонентами, сформированными бытовым мышлением (20–80-е гг. XX в.), до полной десакрализации (1990-е гг. – по настоящее время). Была поставлена задача проанализировать структуру антиномических суперкатегорий **ДОБРОДЕТЕЛЬ** и **ГРЕХ** и проследить, какое воплощение она получила в языке, менялась ли вслед за описанными выше изменениями в самой категории. Мы сузили область нашего анализа до семи смертных грехов, которые в своем развитии проходят те же три этапа, и поставили перед собой задачу установить, какие добродетели им противопоставлены. В данной статье содержится анализ категорий **ТЩЕСЛАВИЕ** и **ЗАВИСТЬ**. Результаты исследования показывают неравномерность распределения смыслов между суперкатегориями. Доказывается, что системные языковые связи не тождественны концептуальным.

Ключевые слова: абстрактные категории, категоризация, языковое членение мира, концептуальное членение мира, добродетель, грех, противопоставление, тщеславие, зависть.

Э. Б. Арутюнян, И. Б. Руберт Интерпретация художественного текста как его десакрализация (на примере романа В. Вульф «Волны»)

Творческий процесс создания художественного текста можно трактовать как нечто тайное, противопоставляемое профанному и мирскому, другими словами, как некий сакральный акт. Сакральный смысл текстов в древности был доступен замкнутой группе носителей магических знаний, поверхностное, профанное значение понималось широким кругом реципиентов. При этом стремление к сакральному, поиск истины и желание разгадать, познать неизведанное остается неотъемлемой чертой человека и сегодня. В статье делается попытка десакрализовать, реконструировать роман В. Вульф «Волны» с тем, чтобы ответить на вопрос, о чем он был написан. В статье выделяется несколько основных тем, звучащих в романе: (1) проблема идентификации человека, (2) роман-автобиография или роман-биография друзей В. Вульф, (3) роман-эпитафия старшему брату В. Вульф, (4) роман-поэма, (5) роман-молчание, (6) роман-ничто. При этом сквозной темой романа, его лейтмотивом, механизмом, порождающим весь текст, устанавливающим связи между фрагментами и определяющим целостность романа как такового, становятся волны. Они присутствуют в романе и физически, и угадываются в ритме размышлений героев, в цикличности и повторяемости мыслительного процесса, и становятся его блистательной метафорой. Герои романа, подобно волнам, отличаются друг от друга, но подвластные единому ритму, они сливаются в единое мыслительное, языковое пространство.

Ключевые слова: десакрализация, идентификация, внутренний монолог, волны, роман-молчание, роман-ничто

А. В. Петрушкина Гендерный аспект фразеологической номинации лица с компонентом-антропонимом в современном немецком языке

Актуальность исследования обусловлена возросшим интересом в современной лингвистике к вопросу гендера и его проявления на лексическом уровне. Настоящая статья посвящена исследованию гендерного макрокомпонента в семантике фразеологической номинации лица (ФНЛ) с компонентом-антропонимом. Каждый объект жизнедеятельности человека обладает каким-либо наименованием, что необходимо для возможности передавать информацию от человека человеку. События в жизни общества, исторические процессы и т.д. влияют на появление новых лексических единиц. Кроме того, происходит ассоциация уже имеющихся слов с новыми явлениями. Однако такие процессы фиксируются языком в том числе и за счет фразеологизации.

Устойчивые словосочетания отражают народную мысль, то есть то, что является опытом предыдущих поколений. Происходит ассоциация и имен собственных с новыми явлениями и процессами. В статье рассматриваются группы фразеологизмов, в которые удалось объединить отобранные номинации относительно их значений. Часть ФНЛ является символами, часть характеризует человека относительно каких-либо характеристик и особенностей, отдельно рассмотрена группа «глупый человек», а также обозначения профессий. Предпринята попытка обосновать неравную языковую репрезентацию, что во многом связано как с широким полем деятельности мужчин, так и с тем фактом, что оценка женщин осуществляется мужчинами. Обнаружено сходство значений фразеологизмов с определенной структурой. Андроцентризм современного немецкого языка подтверждается наличием большего количества фразеологических номинаций мужчин, чем номинаций женщин. Вариативность мужских имен собственных, перешедших в нарицательные, также шире.

Ключевые слова: гендер, языковая картина мира, фразеологическая картина мира, коммуникация, номинация лица, андроцентризм, фразеологическая номинация лица, антропоним, символ, десемантизация, гендерная асимметрия, гендерный макрокомпонент.

Ю. А. Евграфова Структурно-семантические особенности паремий: вербализация константы внешность человека в русском и английском языках

В данной статье рассматриваются пословицы и поговорки, описывающие внешний облик женщины в русском и английском языках, выделяются структурные и семантические особенности. Для проведения исследования используется метод систематизации и классификации паремиологических единиц, разработанный Г. Л. Пермяковым. Анализируется логическая и семиотическая структуры паремий, составляющие логико-семиотический план, а также заключенные в них инвариантные пары реалий. В ходе исследования выделяются высшие логико-семиотические инварианты, далее в их составе логико-тематические группы, а в них логические схемы (трансформы). Далее в плане реалий выделяются «инвариантные пары противопоставлений» – тематические группы, в каждой из которых представлены все ВЛСИ и их структурные элементы. План логико-семиотический и план реалий дополняют друг друга: первый раскрывает логическую форму содержания, указывая, в каких отношениях между собой находятся объекты действительности, а вторая характеризует логическую субстанцию содержания, то есть называет сами эти объекты. Таким образом, выступая как целое, они выстраивают единый план паремий, анализ которого позволяет выявить их структурно-семантические особенности. Необходимо отметить, что пословицы и поговорки исследуются в данной статье без учета «индивидуальной семиотики», то есть вне актуализации и обретения ими «вторичной» реальности в сознании личности/получателя сообщения, а как лингвокультурологические единицы, содержащие в себе код «традиции» и вербализующие константы культуры.

Ключевые слова: паремия, пословица, поговорка, логико-семиотический план, план реалий, константа, лингвокультурология, прескрипция-стереотип, образец-сюжет.

А. В. Лоза О жизни и творческом пути лингвофилософа К. Германна

Настоящее исследование располагается в фокусе внимания историографии языкознания и лингвофилософии. В статье автор обращается к новым, ранее не публиковавшимся сведениям из биографии и обстоятельствам творческого пути Конрада Германна, немецкого лингвофилософа и одного из первых историографов языкознания XIX в., чье имя известно лишь узкому кругу специалистов. Данная статья разделена на три тематические части, первая из которых повествует о нарративном подходе в лингвоисториографии, разработанном П. Шмиттером, известным немецким ученым, теоретиком лингвоисториографии, специалистом по гумбольдтианству. Указанный подход также послужил методологической основой для проведенной нами работы. В рамках второй части статьи автор представляет сведения из жизни семьи Германна, описывает родственные связи. Это стало возможным благодаря обнаруженным материалам из архивов

университета города Лейпцига. В третьей части статьи предложены основные особенности научно-исследовательской парадигмы К. Германна, а также затронута философская грамматика, многоаспектная дисциплина о языке, разработанная ученым, в задачи которой входит всестороннее изучение сущности, а также сфер существования языка (в устной и письменной форме, как средства общения, выражения поэтической мысли и т. п.). Результаты исследования являются особенно важными для историографии лингвистики и лингвофилософии, поскольку направлены на восполнение пробелов в научном знании.

Ключевые слова: языкознание, лингвоисториография, нарративный подход, нарративность, философия языка, философская грамматика, язык и мышление, язык и познание.

А. Д. Петренко, Д. М. Храбскова Лингвистическая формализация науки в контексте учения В. И. Вернадского о ноосфере

Активизация процессов международного взаимодействия и прогрессирующие темпы развития технологий искусственного интеллекта актуализируют философскую интерпретацию планетного научного мировоззрения, выполненную В. И. Вернадским. Ноосферное пространство, как одна из возможных перспектив развития человечества, представляется все более реалистичным. Цель исследования заключается в аналитическом осмыслении истоков и форм коммуникативного кода метанауки, а также перспектив его проектирования. Основные теоретические задачи формулируются в пределах трех отраслей знаний: филологии, философии, математики. Гипотетико-дедуктивный метод, применяемый в работе, сопровождается элементами языкового проектирования и статистической оценки формальных моделей. Абстрактный подход к построению логических заключений в пределах положений философии обыденного языка позволяет сформулировать гипотезу о плановой формализации социолекта Homo intellegens: ноосферное пространство, семантически отображающееся в логической модели формальной действительности, формируется посредством апостериорного метаязыка, определенного над алфавитом международного общения в пределах естественного грамматического аналитизма замкнутого типа. Дальнейшая разработка гипотезы предполагает эмпирические исследования в пределах формальной системы с заданными лингвистическими параметрами. Разработка пилотного проекта контролируемого языка планетной науки в конкретном многопрофильном образовательном учреждении высшего образования, а также его формализация позволят минимизировать трудоемкость освоения научной коммуникации, а также провести апробацию работы искусственной интеллектуальной системы в естественной среде.

Ключевые слова: ноосфера, формальные системы, искусственные языки, языковое планирование, парадигматика языка, интерлингвистика, искусственный интеллект.

П. А. Сумарокова Влияние романтизма на лингвистические взгляды Ф. Ж. М. Ренуара

В данной статье рассматривается влияние романтизма на лингвистические взгляды французского филолога Ф. Ж. М. Ренуара. Романтизм пришел на смену эпохи Просвещения и знаменовал глобальный поворот. Его истоком принято считать движение «Бури и натиска», которое возникло в 70-х гг. XVIII столетия и быстро распространилось по Европе. В основе эпохи лежало представление о мире как о явлении противоречивом. Происходит изживание логоцентрической парадигмы, ориентированной на однозначность смысла. Романтики говорили о священной ценности творческого гения, не предполагающей связи с божественным. Для классической эпохи был характерен этноцентризм, когда культура собственного этноса рассматривалась в качестве эталона. Главной идеей романтизма стал культурный релятивизм, который предполагал отказ от придания чему-либо абсолютного значения. По мнению сторонников этой идеи, все культурные типы условны. Поскольку культура собственного этноса перестает быть образцом, интерес к культуре других этносов повышается. Возможно, именно это становится точкой отсчета для расширения лингвистического кругозора, что впоследствии

приводит к возникновению компаративистики. Ф.Ж.М. Ренуар занимался исследованием романских языков. Его теория об их происхождении значительно отличается от теорий других исследователей. Захваченный динамикой нового времени, значительно расширившим перспективы, Ренуар сделал ошибочный вывод о том, что провансальский стал предшественником романских языков. Позднее ученые доказали, что источником возникновения романских языков была народная латынь. Несмотря на то, что многие исследователи критиковали Ренуара, его теория о происхождении романских языков была признана важным научным достижением.

Ключевые слова: Ф. Ж. М. Ренуар, романтизм, движение «Бури и натиска», эпоха Просвещения, И. Г. Гердер, этноцентризм, компаративистика, «Митридат», романские языки, провансальский, К. Ф. Дец, А. В. Шлегель.

Н. А. Карлик Интертекстуальные связи романа А. Нотомб «Сладкая ностальгия»

Настоящая статья посвящена интертекстуальности как характеристике индивидуального стиля А. Нотомб. Интертекстуальность рассматривается с позиций лингвистики. Особое внимание уделяется исследованию интертекстуальности как элемента общей структуры художественного текста. Отмечается многообразие подходов к интерпретации данного явления. В статье анализируется роль интертекстуальных включений в романе «Сладкая ностальгия», определяются функции этих включений в его художественную структуру. Для обозначения всех интертекстуальных включений, значимых для языковой личности А. Нотомб, в статье используется термин «прецедентный текст». В процессе анализа примеров устанавливается, что интертекстуальность отсылает читателя к содержанию других произведений и используется в романе для привлечения внимания читателя. Автор подчеркивает в своих выводах, что один и тот же текст может вызвать у разных читателей разные ассоциации. На примере интертекстуального заглавия романа показаны варианты запуска ассоциативного механизма. Использование «чужого слова» в заглавии рассматривается как одна из черт текстов женской прозы. В традициях современной герменевтики интертекстуальность как средство отражения лингвокультурного сознания личности автор статьи связывает с гендерным аспектом. Помимо прецедентных текстов, с которыми роман имеет интертекстуальные связи, в статье уделяется внимание связям интердискурсивным, а именно, связям с сообщениями видеовербального характера. В ходе исследования интермедиальных связей романа показано, как диалогические отношения, в которые вступает текст, оказываются значимыми для понимания особенностей темпорального сознания автобиографической героини романа. Национальная специфика интертекстуальных и интермедиальных включений оказывается также значима для данного исследования, так как идиоматический Нотомб формировался под влиянием двух разных традиций – японской и европейской – это нашло отражение в выборе и характере использования при построении текста «чужого слова».

Ключевые слова: интертекстуальность, роман, межтекстовые отношения, диалогичность текста, цитата, «чужое слово», функции интертекстуальности, интертекст, текст в тексте, «прецедентный текст», темпоральное сознание, гендер.

М. С. Бурак Аналитические конструкции с глаголом «делать» в современных испанском и итальянском языках

Данное исследование проводится в русле сопоставительного анализа ряда конструкций с глаголом «делать» в двух романских языках с целью выявления их общих черт и индивидуальных характеристик. В ходе анализа указанные сочетания распределяются между коллокациями и необразными идиомами. Автор дает подробную характеристику структурам обоих типов в двух рассматриваемых языках, выделяя типологически общие моменты и отмечая особенности функционирования необразных идиом с глаголом *fare* в итальянском языке в структурном и семантическом аспектах. Результаты исследования могут быть использованы в рамках теоретических и практических курсов обоих языков, а также в рамках общего курса теории языка и в будущих исследованиях. Автор приходит к выводу о том, что объект исследования лежит на

стыке фразеологии и теоретической грамматики. В связи с этим различные подходы к его изучению взаимно дополняют друг друга. Несмотря на наличие общих особенностей у двух родственных романских языков, глагол «делать» fare в итальянском языке имеет подчеркнuto агентивный характер и представляет широчайший диапазон сочетаемости, что не характерно в такой степени для испанского языка, где наиболее частотным является глагол «давать» dar. Рассматриваемые сочетания демонстрирует также и общие черты в обоих языках, что позволяет их отнести к единому типу конструкций.

Ключевые слова: аналитические конструкции, коллокации, идиомы, глагол «делать», испанский язык, итальянский язык.

С. С. Поликарпов Направленность времени в «картине мира» древних индийцев (по эпосу «Махабхарата» и «Рамаяна»)

На основе эпических произведений «Махабхарата» и «Рамаяна» проводится культурологический анализ проблемы направленности времени в *imago mundi* древних индийцев. Доказывается, что для объяснения темпоральной длительности мироздания «своей «картины мира» народы Древнего Индостана прежде всего использовали цикличную модель квалификации временного потока, которая артикулировалась санскритским словом *sakra* («колесо»). Это понятие определяло время как аксиологически неравноценный, дискретный, аритмичный, предметно и событийно наполненный поток. В ранних (середина I тысячелетия до н. э.) и в поздних (начало I тысячелетия н. э.) пластах «Махабхараты» и «Рамаяны» встречались мотивы похищения символов плодородия, идея мировых веков (*yugas*) и размышления о сансаре (*samsāra*), обусловленной действием всеобщего космического закона – кармы (*karma*). Вместе с тем обосновывается точка зрения о том, что в «картине мира» древних индийцев эксплицировалась и линейная модель направленности времени. Она характеризовалась санскритской лексемой *kāla* (буквальный перевод – «смерть») и манифестировала темпоральный поток в качестве необратимого, однообразного и целенаправленного процесса. Сведения о ней мы можем обнаружить только в поздних пластах «Махабхараты» и «Рамаяны» (начало I тысячелетия н. э.), где присутствовали такие линейные сюжеты и мотивы, как «порча» мироздания, Великий Потоп и судьба (*karman*). Подчеркивается, что в начале I тысячелетия н. э., когда в «картине мира» древних индийцев активизировались рационально-логические способы мышления, *sakra* стала активно взаимодействовать с *kāla*. Эта ситуация постулировала факт того, что время в *imago mundi* древних индийцев продолжало оставаться цикличным в перспективе, но уже осмыслялось в его линейной проекции.

Ключевые слова: время, направленность времени, «картина мира», «Махабхарата», «Рамаяна», линейная модель, цикличная модель, *sakra*, *kāla*.

М. В. Новиков, Т. Б. Перфилова Генезис мифа в аспекте языкового мировидения: научное мнение Ф. И. Буслаева

Данная статья является продолжением серии публикаций, посвященных анализу творчества незаслуженно забытого в советский период великого русского ученого Федора Ивановича Буслаева. В статье постулируется, что концепция мифа Буслаева складывалась под влиянием философской антропологии В. Гумбольдта. Как и классик немецкой трансцендентальной философии, Буслаев использовал смысловое пространство слова или текста для описания скрытых от науки механизмов эмоционального переживания человека – источника мифотворчества; считал язык (слово) и миф сущностно и генетически неразделимыми; подчеркивал в слово- и мифообразовании непреднамеренный, неотрефлексированный характер; был убежден в совершенстве лексикона первобытного человечества. Отмечается, что на конкретном материале Буслаев дал дополнительную аргументацию концепции языкового мировидения архаических и древних народов: как поклонник органистической теории языка ученый проиллюстрировал способность лексем создавать новый мир образной реальности при

помощи антропоморфных идей и форм; доказал, что миф присутствовал при зарождении языка, наполняя его первоначальными воззрениями на природный и социальный Универсум; обосновал неотделимость мифологического мышления от эмоциональной, аффективно-моторной функции мозга; подчеркнул значение художественных тропов при создании мифологических образов, выявив источник их появления – «языковое и мифологическое мышление». В статье особо отмечается, что исследование семантических переносов в ходе словообразования приблизило Буслаева к осознанию своеобразной логики первобытных людей, в основе которой лежали ассоциативные цепи и коды, то есть такое свойство мифологического сознания, которое позже получит название комплексности и диффузности.

Ключевые слова: миф, мифологическое мышление, язык, слово, языковое мировидение, тропы, лингвопсихологические процессы и механизмы

В. А. Летин Умирающий Поэт как культурный миф: И. Н. Крамской «Некрасов в период „Последних песен“»

Автор обращается к проблеме мифологизации личности поэта (Н. А. Некрасова) в пространстве отечественной культуры. Важным компонентом мифа о Поэте в последний период его изображения, сделанные И. Н. Крамским, стали своеобразным каноном последующих изображений образа Некрасова и его восприятия. В результате вульгарного понимания реализма как творческого метода художественные образы, созданные И. Н. Крамским, стали пониматься к середине XX в. исключительно как «объективное» отображение действительности, что существенно обедняет культурную значимость произведений, лишает их характерного для искусства второй половины XIX в. декларационно-полемиического смысла. В статье раскрывается идейно-художественный замысел знаменитой картины И. Н. Крамского «Некрасов в период „Последних песен“». Высказывается гипотеза о влиянии на концепцию этого произведения творчества художника-неоклассициста Ж.-Л. Давида «Смерть Марата» и «Лепелетье де Сен-Фаржона смертном одре». По мнению автора исследования, для творческого метода И. Н. Крамского было характерно использование композиций предшествующих мастеров с целью акцентирования значимости изображаемого лица. В свою очередь и Ж.-Л. Давид обращался в своих работах к опыту мастеров Ренессанса и маньеризма. Произведения И. Н. Крамского и Ж.-Л. Давида имеют аналогичные композиционные построения, колористические решения, символические детали. Своим произведением русский художник вписывает Некрасова в ряд мировых борцов за «свободу, равенство и братство», при этом на создание образа поэта значительное влияние оказывает художественный мир его произведений последнего периода жизни и творчества. Именно тематикой, образностью, атмосферой последнего сборника пронизано пространство картины И. Н. Крамского.

Ключевые слова: Н. А. Некрасов, «Последние песни», лирический дневник, И. Н. Крамской, реализм, Ж.-Л. Давид, неоклассицизм.

А. П. Старшова, А. В. Параил Коннотации образа ямщика в русской культуре

Данная статья посвящена изучению особенностей формирования провинциального туристического бренда. Город Гаврилов-Ям (Ярославская область) в этой борьбе за туристические ресурсы не стал исключением. Ракурс исследования решен в методологической парадигме изучения таких междисциплинарных категорий, как образ, бренд, имидж в контексте интегративной модели изучения города как культурного универсума. Целью статьи является изучение проблемы региональной идентичности в ее конкретных составляющих, а основной задачей – анализ совокупности индикаторов региональной идентичности сквозь призму выявления особенностей коннотативного наполнения образа, лежащего в основе бренда города. Указано, что культура города является интерактивным полем, где человек воплощает собственный потенциал, расширяет ресурсные возможности, создавая для себя все новые социальные и культурные

практики. Определено, что образ ямщика является для отечественной художественной культуры узнаваемым, «родным», его коннотации представляют широкий спектр интерпретаций. Выявлено, что объединяющим различные интерпретации обстоятельством является амбивалентность образа ямщика как явления в отечественной художественной культуре и глобального, и локального. Наиболее значимые результаты состоят в следующих позициях. Во-первых, осмысляя особенности территориального брендинга, необходимо учитывать процессы как эмоционального, так и когнитивного восприятия на локальном и на глобальном уровне. Во-вторых, в основе создания и в основе восприятия территориального бренда, в нашем случае – бренда провинциального города, лежит система ассоциаций, которая основывается на ментальных, вербальных и на визуальных проявлениях. Практическая значимость исследования связана с выделением символических маркеров территориальных смыслов, региональных городских практик, лежащих в основе изучения территориальной идентичности, рассмотренных на конкретном эмпирическом материале, имеющим отношение к системе исследований объектов и явлений провинциальной культуры.

Ключевые слова: бренд, брендинг территории, территориальная идентичность, провинциальный бренд, туристический бренд, отечественная художественная культура, образа ямщика, коннотации образа.

Д. С. Шаваринский Трансформация образа Снегурочки в отечественной художественной культуре

Автор ставит своей целью изучить специфику трансформации фольклорного образа Снегурочки в образ музыкальнохудожественный. Статья расширяет представление о мифологических смыслах, семантике образа Снегурочки. Значительное внимание уделяется многообразию генеалогических фольклорных истоков образа. Автор упоминает о нескольких вариантах сказочного сюжета, показывает генеалогическую связь образа Снегурочки с Масленицей, русалкой Костромой, польской языческой богиней Марзаной и купальскими обычаями. Отмечает неоднозначность исконной оценочной трактовки образа Снегурочки. В статье основное внимание уделяется интерпретации известным русским драматургом А. Н. Островским фольклорного образа. Особое внимание уделяется созданию оперы Н. А. Римского-Корсакова «Снегурочка» и анализу образа главной героини, а также музыкальным средствам и гармоническим открытиям композитора, создающего яркие народные типы, мифические и природные образы. Фольклорный образ Снегурочки исключительно сложен. Трансформацию фольклорного образа в образ драматический и музыкальный характеризует концентрация мифопоэтической цельности и ценности. Образ обретает положительный смысл. Художественный образ Снегурочки визуализирует поэтическую картину русского мира, при этом абсолютизируя природное начало, органично разводя в ткани оперного пространства вечные антиномии реального и ирреального миров.

Ключевые слова: мифопоэтический образ, Снегурочка, Даль, Афанасьев, Масленица, Кострома, Купала, А.Н. Островский, Н.А. Римский-Корсаков, пьеса-сказка, театральные постановки,

О. С. Наумова Гомосфера российских императорских университетов

В статье рассматривается специфика первых российских университетов как важнейших цивилизационных институтов в ракурсе гуманитарных пространств. Обозначенная проблема разрабатывается в данном исследовании как социокультурная интерпретация темпов трансформаций, пройденных отечественными университетами от общих идей и проектов XVII–XVIII столетий до центров национальной культуры и мировой науки XIX–XX вв. Стремительные темпы развития российских дореволюционных университетов и их влияние на отечественную культуру оказались возможными благодаря гуманитарным формам внутренней организации вузов, которые закрепляли специфические национальные культурные коды: национальный язык,

формирование кадрового потенциала, опыт интернационализации и развитие отечественной науки. Актуален используемый автором статьи трансдисциплинарный подход, поскольку сегодня в России вновь пересматриваются модели высших учебных заведений. Обращение к опыту российских императорских университетов, сыгравших важную роль в развитии национальных и региональных культур, может способствовать наиболее четкому формулированию миссии университетов, включающую исторические, политические, науковедческие, культурологические аспекты в изучении темпов их развития. Успех первых российских университетов напрямую связан с этическими и социокультурными вызовами, а также с системной модернизацией, проявляющейся в социальных преимуществах и лифтах, интернационализации, научных школах и особой гомосфере высшего учебного заведения как механизма его ускоренного развития. Исследование методологических аспектов университета как цивилизационного института с мощной культурной составляющей и историкокультурной типологии первых российских университетов подтверждает идею автора статьи о том, что полноценное развитие университета сегодня, как и столетия назад, невозможно без гуманитарных стимулов: «длинного времени» (эстафета традиций) и свободы научного творчества (гуманитарный дух и гомосфера вуза).

Ключевые слова: российский университет, миссия университета, гомосфера университета, гуманитарные пространства, хронотопия, «длинное время» университета.

Т. В. Юрьева Иконостасы Русского Зарубежья: Д. С. Стеллецкий

В статье делается обобщающий анализ творчества одного из выдающихся художников русской эмиграции Д. С. Стеллецкого в области церковного искусства, представлен ряд иконостасов, выполненных художником в течение всего эмигрантского периода его художественной деятельности. Все они составляют важный этап в развитии православного искусства русской эмиграции. Автором сделан подробный анализ данных памятников. Представленные в данной статье иконостасы, так же как и другие произведения Д. С. Стеллецкого: фрески, иконы, – соединяют в себе как черты индивидуальности художника, его авторский почерк, так и правила канонического искусства, как его понимали в русской эмиграции те, кто воссоздавал там церковное искусство. Автор делает вывод, что произведения Д. С. Стеллецкого относятся к ярким страницам жизни Русского Зарубежья, но стоят несколько особняком, не порождая традицию в том смысле, в каком мы понимаем ее по отношению к древнерусскому религиозному искусству. Тем не менее, его творчество, так же как и его деятельность по созданию общества «Икона» в Париже, повлияли на следующие поколения иконописцев русской эмиграции.

Ключевые слова: православный иконостас, церковное искусство, Русское Зарубежье, общество «Икона» в Париже, Д. С. Стеллецкий.

Л. Л. Полушкина Иконы XVIII в. из собрания Ярославского музея-заповедника в контексте церковного искусства Нового времени

В статье рассматривается коллекция икон из Ярославского историко-архитектурного музея-заповедника, которая представляет вторую по величине, но мало изученную группу ярославских икон. Автор впервые вводит в научный оборот новый ряд иконографических памятников XVIII в. Увеличение общего количества произведений церковной живописи этого периода дает, в свою очередь, возможность делать общие выводы о стиле ярославской иконописи Нового времени. Автор приходит к выводу, что ярославское собрание иконописи XVIII в. из Ярославского историко-архитектурного музея-заповедника подтверждает общую тенденцию в развитии церковного искусства в России, которая характеризуется как сохранением иконописных канонов, так и влиянием западноевропейской живописи, следованием западным образцам. При этом происходит гармоничное соединение устойчивой традиции ярославской иконописной школы предшествующего XVII в. и новых западноевропейских веяний. Основные положения статьи были опубликованы в виде доклада на конференции «Герасим Лебедев (1749–1817) и его время»,

состоявшейся 27–28 ноября 2013 г. на факультете русской филологии и культуры ЯГПУ им. К.Д. Ушинского.

Ключевые слова: культура Ярославля XVIII в., иконопись, Новое время, собрание Ярославского историкоархитектурного музея-заповедника.

Н. А. Хренов Постреволюционная ситуация в России: от психоаналитического портрета вождя к ментальности массы

Статья продолжает серию публикаций в области культур-философского исследования русской революции и постреволюционной эпохи в истории России как цивилизации. Главное в ней – анализ психологического аспекта революции 1917 г. и ее последствий для российской истории. По мысли автора, сталинский период нельзя считать самостоятельным периодом в советской истории. Несмотря на то, что революция и гражданская война закончились и начинается построение социалистического государства (что можно считать новым и самостоятельным по отношению к революции периодом), на самом деле, то, что считалось построением социализма, все же является постреволюционным периодом, а еще точнее – реакцией как заключительным этапом революции. На этом этапе продолжают разворачиваться процессы, вызванные той революционной вспышкой, которая произошла в 1917 г. Русская революция, как и все революции вообще, заканчивается периодом реакции. Сталинский период – это и есть период реакции и реальности того, что мы называем тоталитарным режимом. Поскольку же в политическом, а в еще большей степени, – в публицистическом отношении этот период хорошо осмыслен, то автор в данной статье касается исключительно психологического аспекта этого периода. Он ставит перед собой целью объяснить, почему на этом этапе революционной истории к власти приходит человек, который, как констатирует Л. Троцкий, считается менее известным, чем те революционные вожди, которые заявили о себе на раннем, т.е. романтическом этапе революции. Отвечая на этот вопрос, автор как культуролог видит необходимость обратить внимание на возникшие в революционных процессах психологические комплексы, в частности, на ментальность массы. Эта ментальность – результат многовекового исторического опыта, в котором можно уловить как позитивные, так и негативные, а еще точнее, консервативные тенденции. Следует отметить, что в психологическом отношении революция 1917 г. наименее изучена. Пытаясь заострить внимание именно на этом аспекте, автор статьи констатирует, что свойственная массе революционная ментальность, которую историки обычно называют «разиновщиной», вспыхнув в революции 1917 г. и проявившись в последующем разворачивании гражданской войны, сменилась консервативным комплексом – потребностью в порядке и в сильном лидере или вожде. Соответственно, порядок, каким видит его масса, как раз и связан с сильным и жестоким лидером, требующим всеобщего и беспрекословного повиновения. Взрыв этого консервативного комплекса, что окрашивает в особые психологические тона период реакции в истории революции, означает то, что вместо свободы, являющейся целью революции, возникает несвобода, а вместе с ней в истории разворачивается регресс. Этот регресс предстает в форме спровоцированного революцией нового «варварства». То, что начинает происходить в постреволюционной реальности, упраздняет все романтические идеи о революции, которыми жили целые поколения русских людей, пытающихся реализовать мечту о лучшей жизни, справедливости и свободе.

Ключевые слова: революция, период реакции, Сталин, постреволюционный период, творческий ответ, психоанализ, кризис идентичности, ментальность, масса, вождь, древние пласты культуры, новое варварство, реабилитация имперского комплекса, воля к власти, вторая мировая война

Г. Н. Кочешков В эмиграции: жизнь и судьба А. А. Кизеветтера

Рассмотрены малоизученные аспекты научной и общественной деятельности выдающегося историка А. Кизеветтера, находившегося в вынужденной эмиграции в Праге. Статья раскрывает многогранные таланты А. Кизеветтера по организации новых учебных заведений для студентов,

интересовавшихся славянской историей. Дается анализ «Русской акции», проведенной по инициативе первого президента Чехословакии Т. Масарика, цель которой – оказание помощи русским эмигрантам. На собранные деньги в Праге был открыт Русский университет. Были установлены 1000 стипендий для студентов-эмигрантов, что являлось неоценимой материальной помощью для них. Показана роль А. Кизеветтера в создании Народного университета. Проанализирована лекторская деятельность ученого, который выступал с лекциями по истории России не только в Чехословакии, но и в других европейских странах. Активная позиция А. Кизеветтера проявлялась и в общественных делах. В статье отмечается, что за неоценимый вклад в дело популяризации русской истории и русской культуры за границей А. Кизеветтер был награжден высшим орденом Югославии. Но более известен А. Кизеветтер своими научными исследованиями. В статье дается анализ наиболее значимых исторических работ ученого – «Исторические силуэты. Люди и события» и «Общие построения русской истории в современной литературе». Автор статьи отмечает высокое мастерство историка в воспроизведении портретов выдающихся государственных деятелей XVIII в. – Екатерины II и Г. А. Потемкина. Художественный стиль, изящество, тонкое и точное исследование характеров героев, взятых А. Кизеветтером в качестве объекта изучения, – это талант, отличающий историка от других современников, работавших в той же научной сфере. А. Кизеветтер не примыкал ни к одной из политических партий, ни к одному из политических течений, широко распространенных в эмигрантских кругах. Тем не менее он принимал участие в дискуссиях на острые политические темы, посвященные судьбе России, взаимоотношениям с большевиками. В статье затрагивается полемика А. Кизеветтера с В. Маклаковым, настроенным крайне пессимистично в оценке возможности эмиграции в борьбе с советским режимом.

Ключевые слова: эмиграция, Русская акция, Народный университет, научная деятельность, советский режим, студенчество, дискуссии, исследования.

С. Г. Осьмачко Культурный стереотип и контркультурное поведение советского человека (на примере дисциплинирования военнослужащих Красной армии 1929–1940 гг.)

В статье рассмотрены особенности культурной стереотипизации поведенческой сферы, навязываемой «простому советскому человеку» тоталитарным государством; предпринята попытка оценить степень несоответствия ожидаемого и реального отношения к практике социалистического строительства. Особенность тоталитаризма – жесткие репрессивные санкции, не соответствующие официально одобренному стандарту. В качестве референтной группы мы используем данные военнослужащих РККА, принимавших участие в локальных войнах и военных конфликтах межвоенного периода (1929 г. – советско-китайский конфликт на КВЖД; 1936–1937 гг. – участие советских добровольцев в гражданской войне в Испании; советско-японские конфликты на озере Хасан в 1938 г. и у реки Халхин-Гол в 1939 г.; действия РККА в Западных Украине и Белоруссии и советско-финляндской войне 1939–1940 гг.). Показано, какое неблагоприятное положение создалось, например, в области воинской дисциплины (дезертирство, самострелы, грабежи местного населения, высокий процент небоевых потерь, значительное количество фиксируемых т.н. «отрицательных высказываний» и пр.). После окончания боевых действий приходилось принимать сверхрешительные меры (вплоть до применения мер физического воздействия к подчиненным, уголовной репрессии и т. п.). Падение дисциплины вызывалось общим несовпадением целей боевых действий, провозглашаемых государством, и личных целей военнослужащих. Это, кстати, свидетельствует не в пользу изрядно затасканного тезиса идеологов от истории о высокой степени морально-политического единства советского народа и сталинского руководства в указанный период. Недисциплинированность также провоцировали массовые переформирования армии и ее количественный рост; последствия ликвидации «военного заговора» в РККА; слабость воспитательной работы с военнослужащими.

Ключевые слова: культура, культурный стереотип, контркультурное поведение, воинская дисциплина, РККА, боевые действия, воспитательная работа.

Д. Ю. Густякова, Ю. С. Ершова Репрезентация отечественной оперной классики в контексте бинарной оппозиции постмодернизма и массовой культуры («Хованщина» М. П. Мусоргского)

Настоящая статья посвящена одному из интереснейших и сложнейших аспектов присутствия классики в культурном поле современности – репрезентации русской классической оперы в «contemporary art-пространстве». В современных условиях оперная классика, попадая в поле влияния массовой культуры и подвергаясь воздействию нарочито оригинальной и демонстративно нетрадиционной режиссерской трактовки, проходит своеобразную адаптацию к запросам и специфике современного слушателя-зрителя. На наш взгляд, проблема классики становится наиболее актуальной именно в свете бытования в современной культуре оперного жанра, особенно если учитывать интерес массовой культуры и постмодерна к пространственновременным видам искусства вообще и к театральным жанрам в частности. Поэтому мы полагаем, что современные оперные спектакли важно рассматривать и анализировать в контексте влияний массовой культуры и постмодернистских тенденций, в значительной мере присущих «режиссерской опере». На примере постановки оперы М. П. Мусоргского «Хованщина» (Московский академический Музыкальный театр имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко, 2016 г.) режиссером Александром Тителем мы определили основные особенности интерпретации данного классического оперного текста, связав их с влияниями постмодернистской художественной парадигмы (игра, фрагментарность, условность изображения, отказ от мимесиса, цитирование, пародийность). На основании проведенного исследования, мы сделали вывод о том, что опера – сценический жанр, который, продолжая восприниматься массовым сознанием как самый консервативный, испытывает влияние каждого нового периода. Следовательно, современные оперные постановки, реализующиеся в объективных условиях постмодернистских влияний, в разной степени могут быть соотнесены с особенностями постмодернизма и массовой культуры.

Ключевые слова: классика, массовая культура, современная культура, постмодернизм, репрезентация, интерпретация, отечественная опера, М.П. Мусоргский, «Хованщина», Александр Титель.